

Елена Мельникова

**Таури. Неизбежность
под маской случайности**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
М48

Мельникова Е.

М48 Таури. Неизбежность под маской случайности / Елена Мельникова. – М.: Литнет, 2026. – 282 с.

ISBN 978-5-521-94815-4

Ещё совсем недавно Виктория могла уверенно назвать своё имя, возраст, пол и, так сказать, местообитание. А ещё она стопроцентно была уверена в своей человечности и, что эльфы, гномы и всяка разна другая нелюдь, прерогатива книг в жанре фэнтези. Тем более, какие то непонятные аниморфы...

Одна случайная встреча и она непонятно где, непонятно кто и непонятно зачем. Даже возраст непонятный...

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-94815-4

© Литнет, 2026

© Мельникова Е., 2026

успевать. Вот и я, иду из магазина, стараюсь шагать быстрее, только с такими огромными пакетами особо не разбежишься. Придется идти через парк по песку, в котором хвоя перемешку с шишками. Зато так быстрее.

Смотрю на небо, оно такое синее чистое, солнце светлое яркое, а у меня на душе так серо пасмурно. А почему? Все просто – не хочу идти в школу, а точнее в одиннадцатый класс. Почему? Да потому, что это последний год учебы в знакомом коллективе. Где пройден этап «кто на новенького», испытанный на собственной шкурке, и учеба проходит относительно спокойно. Потом придется куда-то поступать. Ненавижу все новое, опять притирки, придирки и все такое...

Бамс! Ну, бли-и-ин!

Сижу пятой точкой на колючем песке. Огляделась, пакеты рядом валяются. Почти не рассыпались. И тут наглые черные кеды с розовыми шнурками пнули ко мне укатившееся яблоко.

Что?! Пинать мое яблоко! Да еще обувью с идиотскими шнурками?! Мне захотелось посмотреть в глаза тому типу, который меня уронил, и который посмел так бесцеремонно пинать мои яблоки. Еще раз посмотрела на противные кеды и, гневно сощурившись, подняла глаза выше.

Взору открылись свободные светлые джинсы, порванные на коленках. Вот не понимаю, что за мода, ходить в рвань? Дальше черная футболка по фигуре с длинным рукавом, а на шее висит голубой кулон в виде большой капли на шнурке. Очень красивый кулон, кстати, я аж засмотрелась. В нем, как будто, запечатали кусочек летнего неба и наверно, если присмотреться, можно увидеть плывущие в нем облака. Подняла глаза выше, а там пошла одна мазня красками: подбородок с ямочкой, пухлые губы, красивый прямой нос, черные брови, желто-карие глаза и блондинистые волосы. В общем, из всего увиденного мне понравился только кулон.

Вот не люблю я блондинов. А за что их мне любить, спрашивается? Есть у меня один знакомый: в моем классе учится Эдуард

Невинный (фамилия вообще не в тему). Светлоокий, светловолосый красавец, спортсмен. Убойная, как оказалось, смесь! Как сделает свои бровки домиком, как посмотрит ласково своими глазами светлыми, девчонки падают к его ногам. Я единственная кто устоял. И вот у нас случился конфликт интересов: он не мог понять, почему я устояла, а я не могла понять, почему девчонки падали? Мне он представлялся напыщенным индюком, зацикленным на своей неотразимой внешности. Кровушки мы тогда друг другу попортили знатно (довожу до сведения, он начал первый). Но, так и не придя к общему консенсусу, решили держать нейтралитет.

Вот и этот блондин мне сразу не понравился. Что-то в нем меня настораживало, то ли это его розовые шнурки, то ли рваные джинсы. А когда мне кто-то не нравится, во мне просыпается скорпион, такой миленький, хорошенький с глазками бусинками.

– Кедки свои при себе держи. – Прошипела я. – А то вдруг как станут тапочками, белыми. Придется гробик покупать.

Интересно, а скорпионы шипят? Не суть важно, зато я умею.

Болезненно морщась, попыталась встать. Со второй попытки получилось. Ладонки стесались и немного пощипывали. Под зеленку не дамся! Моя бабуля все ранки и болячки этой зеленкой лечит, а ушибы и синяки йодом. У меня уже от этой зеленки аллергия, причем зеленая.

– Что покупать? – Удивился этот «ангелок» захлопав ресницами.

– Ящик такой... деревянный... в полный рост. – Недовольно пробурчала я, дуя на ладошки.

– Зачем покупать этот ящик? – Продолжил он удивляться.

Нет, ну нормально? Совсем ку-ку? Я тут его в мир иной отправляю, а он... тормоз. Эх, даже не интересно стало.

– Ладно, – махнула я рукой. – Проехали.

Так, яблоки собрать, пакеты в руки и до дому. Ай, больно! Как же я это дотащу?

– Стой! – Я аж вздрогнула, нельзя же так орать. – Гроб это ящик, в который у вас умерших кладут?

– Ну, да, – растеряно похлопала ресницами.

Точно тормоз!

Ой! Чего он на меня скалится? Зубами своими хвастается? Так страшные они. Нашел чем хвастаться. Клыками.

Всё, всё, пора домой. Заболталась я тут совсем.

– Издиваешь-ш-шься? – прошипел он (наверно понравилась, как я шипела, и решил повторить).

– Да ну, что ты! Как можно? Я не умею, – сказала и сделала шаг назад, так, на всякий случай.

– Ты мне врешь, человечка! – Оскорбился он и сделал шаг ко мне.

– Слышь, человечек, ты ведь шел куда-то? Вот и иди дальше, лесом! – опять шагнула, назад.

Всё-таки инстинкт самосохранения мне не чужд, вон как руки похолодели и сердечко затрепетало. Нет, не зря мне этот парень сразу не понравился. Станный он и зубы страшные...

– Человек? Я?! – Вот, ещё сильнее оскалился. А что, наглядно так, сразу видно, что кто-то проголодался, и будет сейчас обедать. Мной. Ой, мамочки! – Хочешь, покажу какой я «человек»?

Тут я реально испугалась. Больной, точно больной! Обиделся на то, что назвала его человеком! Представляете?

Черт с этим блондином, с этими сумками, надо бежать. Поздно. Не успела. Этот, уже совсем не «ангелок», метнулся ко мне так быстро, что я пискнуть не успела, и схватил за локоть своими железными пальцами. Откуда узнала, что железными? Да теперь только болгаркой распилишь эти тески.

– Отпусти, болезный! – Пропищала испуганно, пытаюсь вырваться из его захвата. – Больно же!

Блондин на мои трепыхания даже внимания не обратил. Притянул еще ближе к себе и ткнулся носом в шею, как будто принюхивался. Какого лешего он меня нюхает? Есть собрался, что ли? Вампир?! Да ладно? А больше не кому, только они шейкой закусывают. Точно вампирюга-а-а! А вдруг он еще и бешеный вампир? Сейчас покусает, а мне потом месяц уколы делай. Блин, не о том думаю!

Я с удвоенной силой замахала своими конечностями, пытаясь освободиться, и зацепила его шнурок на шее. Шнурок не выдержал такого небрежного к себе отношения и порвался.

Кулон упал на землю, и я на него, конечно же, наступила. Хрустнуло. Блондин зарычал и попытался теперь оттолкнуть меня. Это я сейчас понимаю, что хотел оттолкнуть, а в тот момент, после его клыков и страшного рыка я так испугалась, что, вместо того, чтобы убежать, мои пальцы заклинило, и я вцепилась в него мертвой хваткой. А тут еще все вокруг заполонило ярко-синим светом, и мы начали куда-то проваливаться. Блондин перестал пытаться от меня избавиться и как-то обреченно вздохнул.

А я зажмурилась и подумала, что какой-то хлипенький попался кулончик, совсем не Штирлиц, сразу раскололся...

— ... закон! Как ты мог это допустить?! Она же человечка! — грозным шёпотом вещал мужской голос.

Да, что ж такое? Опять человечка! Сам то, кто? Страус, что ли?

— Эта дура раздавила кристалл перехода! Я хотел оттолкнуть её... — другой голос, знакомый.

— Теперь поздно оправдываться, ничего не изменить. — Перебил мужчина и вздохнул. — Через несколько дней все равно её не будет.

Эй. «страус», ты чего? Почему через несколько дней? Я хочу сейчас домой!

— Я не хотел... Я... Что же теперь будет, отец?

Какой хороший вопрос! Я тоже хотела бы знать ответ. Но «страус» молчал.

Ну вот, очнулась и голова начала болеть, а все этот! Кирдык тебе, блондин! Ответишь и за синяки на моей руке и за истраченные нервные клетки, которые, как известно, не восстанавливаются.

Открыла глаза и обнаружила себя в полутемной комнате, в которой, по мимо меня, возле большого окна стояли двое мужчин. Была еще кровать, на которой, собственно, лежала я в одежде, что неизменно радовало, небольшой шкаф, стол и стул. Из окна падал голубой свет, придавая комнате несколько мистический вид.

Ничего так, красиво. Что это за иллюминация такая интересная или здесь фонари синие?

Блондин и мужчина заметили, что я очнулась, и замолкли.

Тут до меня дошло, что я неизвестно где, неизвестно зачем, с двумя особями, мужского пола. Один, из них, уже знакомый блондин с клыками и железными пальцами, совершенно без чувства юмора, а другого вообще, вижу в первый раз. А на улице ночь. Стало немного (пока немного) страшно.

Села на кровати, свесив ноги, и стараясь говорить спокойно, спросила:

– Где я? – Вдруг, все не так плохо, как кажется.

Мужчина вздохнул и как-то обреченно произнес:

– Так получилось, что... – тут он запнулся, – ты у нас... в гостях. На несколько дней...

– Я к вам в гости не запрашивалась! Верните откуда забрали! – Ох, не нравится мне это.

– Поздно уже. Ничего не изменить. – Сказал, как отрезал «страус».

Так, понятно. От этого толка не добьешься. Перевела взгляд на блондина. Крашеный. Точно крашеный. Белые волосы и черные брови, нонсенс.

– Ты куда меня притащил? – Нет, не так, надо повежливее. – Скажи, пожалуйста, где я и почему тут оказалась?

Блонд как будто ждал этого вопроса, потому и ответил весьма эмоционально.

– Ты теперь в моем мире, человечка! И в этом сама виновата. Зачем ты за кристалл дергала?! А в меня вцепилась?! Я ж спасти тебя хотел, идиотка!

Ничего себе, вот и спросила вежливо...

Какой, к лешему, его мир? Он совсем того? Псих. Псих? Я в психушке? А это мои однопсихушники? Если еще и про эльфов скажет, тогда точно в больничку попала!

Как бы мне не было страшно, но не сказать это я не могла:

– Только не говори, что ты эльф и принес меня в свой волшебный мир. – Сделав большие глаза, притворно схватила за сердце. – Я этого не переживу.

Блондин скривил губы.

– Вот, ущербная! Я аниморф! И сейчас ты, на самом деле, в моем мире! И осталось тебе...

Что мне там осталось, блонд сказать не успел, потому что «страус» на него так шикнул, что тот, сооротив виноватую физиономию, моментально заткнулся.

Посмотрела на мужчину. Тот стоял и спокойненько молчал. Он тоже в это верит? Точно псих! Блонд и «страус». Оба. И что мне делать?

– Тебе надо отдохнуть. – Нарушил затянувшуюся паузу мужчина и подался ко мне.

Я решила, что пора делать ноги. Главное выбраться из этого дома, подальше от этих психушников, а уж там и решать, по ситуации.

Не дожидаясь, когда ко мне приблизятся, вскочила с кровати и метнулась к открытой двери. Пробежав по небольшому коридору и спустившись по лестнице, оказалась в холле. Входная дверь была не заперта и я выскочила на улицу.

Ночь.

Ночь?!

Синих фонарей не было. Но была ярко-голубая луна. На чистом черном небе в россыпи мерцающих звезд она смотрелась огромной до безобразия. А из-за ее голубого света все вокруг казалось нереальным, как будто нарисованным и очень походило по антуражу на один из клипов моей любимой группы «Depeche Mode».

– Only when i lose myself. – пораженно прошептала я.

А вокруг никого! Клумбы, цветочки, исполинские деревья... И все это мертвенно голубого цвета. Мамочки!

Опять посмотрела на луну. Не наша. Не может наша луна быть такой огромной, да к тому же голубой. И не одного кратера не видно. Однородная, словно не настоящая...

Куда я попала? Я попала? Но как? Блондин говорил что-то про кристалл перехода. Это тот, что я раздавила? Не может быть... не может... быть...

Ноги подкосились, и я осела на землю. Холодная. Может, я еще сплю? Но я чувствую холодную землю. Во сне так не бывает! Значит это не сон, а я теперь попаданка в этот мир и пропаданка из своего? А они аниморфы? А чем питаются? Нет, конечно, я встречала книги о морфах, и там они не ели людей, но кто скажет, что местные их тоже читали?

Пока осознавала весь ужас ситуации, сидя на холодной земле и пялясь на чужую луну, выбежали эти двое.

Мужчина шагнул ко мне.

– Н-не подходите! – прокричала я срывающимся голосом и стала отползать в сторону леса.

Мне было жутко страшно. Ведь не известно для чего им нужна я.

– Не бойся, мы не причиним тебе вреда, – тихо произнес мужчина. Конечно, конечно, а клыки у блондина просто так, для красоты. «Страус» протянул мне руку.

– На улице холодно, давай вернемся в дом.

Это, что? Когти?! На-его-руке-когти?!

Мужчина, увидев мою реакцию, опустил взгляд на свою руку и быстро спрятал ее за спину.

Когти! Клыки! Они хищники и меня сейчас сожрут. Сначала устроят охоту, а потом сожрут.

Мамочки! Я вскочила и побежала, не оглядываясь, в лес. Сердце в панике колотилось о грудную клетку. Бежать, спастись! Куда, неважно. Лишь бы подальше отсюда.

Убежать далеко не смогла. Спотыкнулась о корягу и, зажмурив глаза, приготовилась вспахать носом землю. Не судьба. Меня резко дернули за шкурку, и я повисла в воздухе (как футболка не порвалась, не знаю). Мужчина держал меня на вытянутой руке, особо не напрягаясь, а его глаза отсвечивали желтым. Как у кошки. Или собаки.